

"Soviet Porcelain: the Artistry of the Lomonosov Porcelain Factory, Leningrad", by Alla Lansere, C 1974, RSFSR Artist Publishing House, Leningrad.

Russian and English text, cloth-bound hard cover, 278 pp, massive 9¾" x 12" x 1" format. Printed in East Germany, this deluxe "coffee table" album was apparently intended exclusively for export or sale to foreign tourists via Intrusit retail stores. The book contains large format photos of 200 selected works by the LFZ, the most famous of all Soviet porcelain makers.

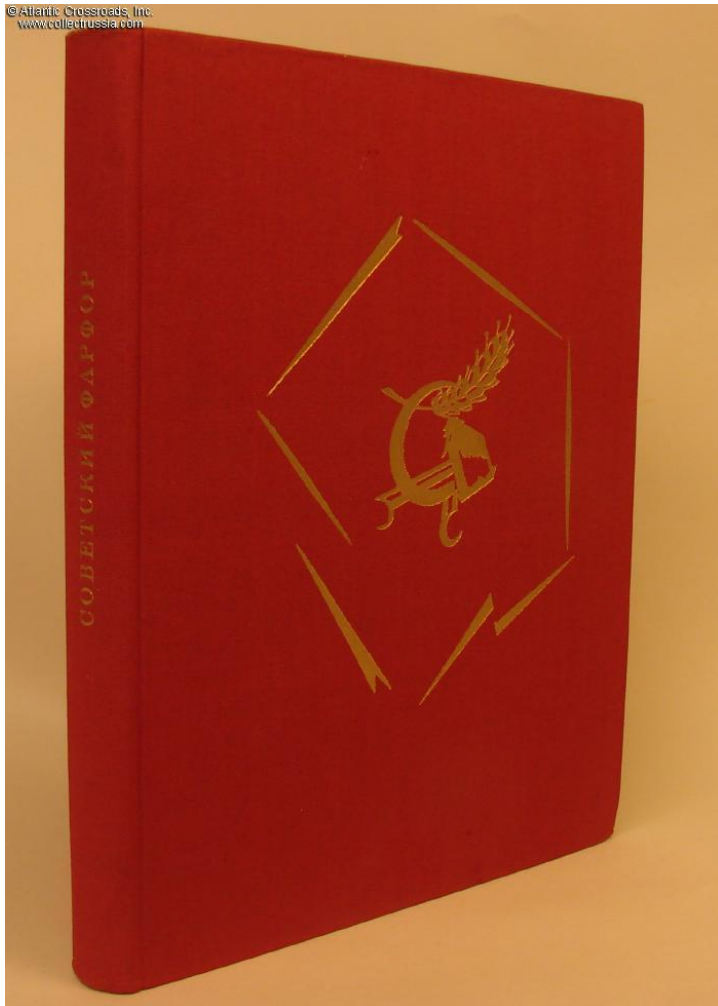
The text portion (fully translated into English) provides a very complete historical review and description of unique technological methods employed by the factory. Special attention is given to personal styles of individual masters. The book was compiled and written by Alla Konstantinovna Lansere, one of the most notable LFZ artists.

We have only one copy of this scarce Soviet publication in stock, in excellent condition. There are mild, barely noticeable corner bumps but the cloth binding is perfectly clean and still retains its vibrant color. There is mild age toning to the text pages; the interior is in otherwise mint condition.

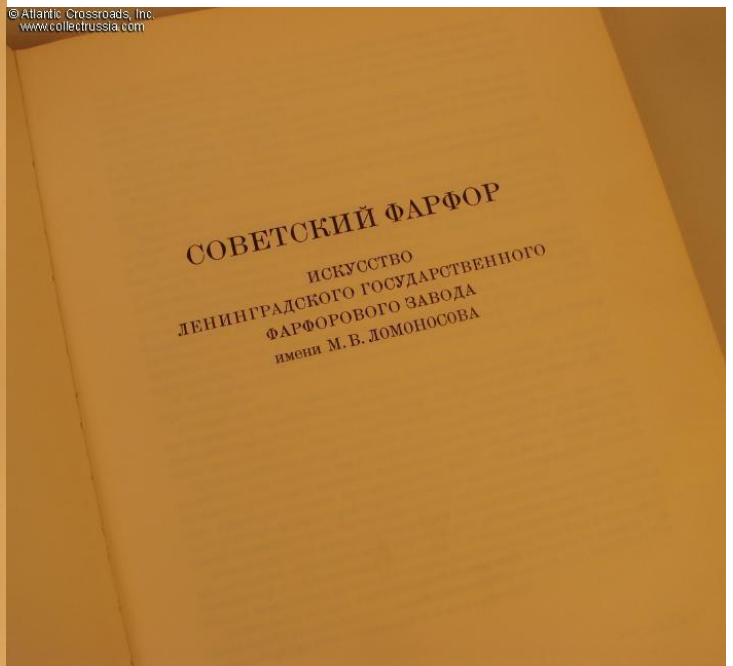
Item# 34025

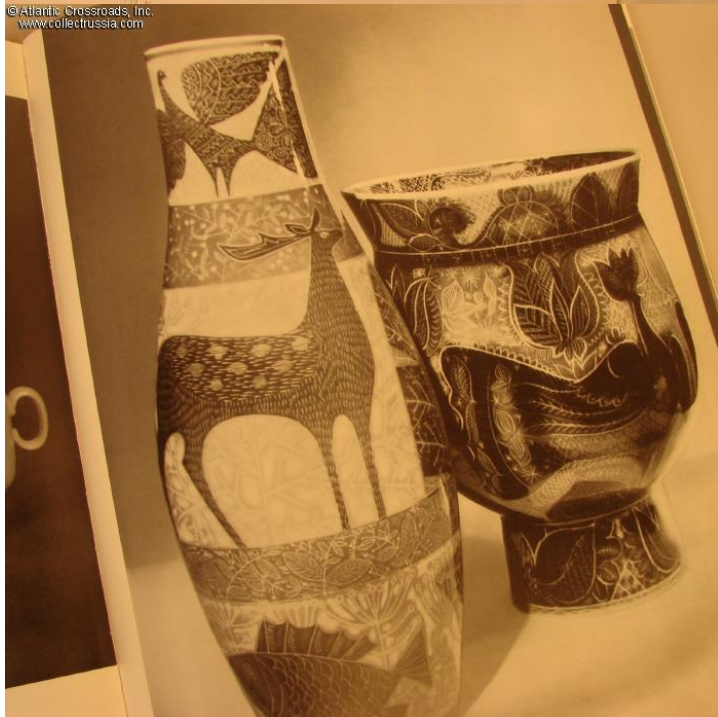
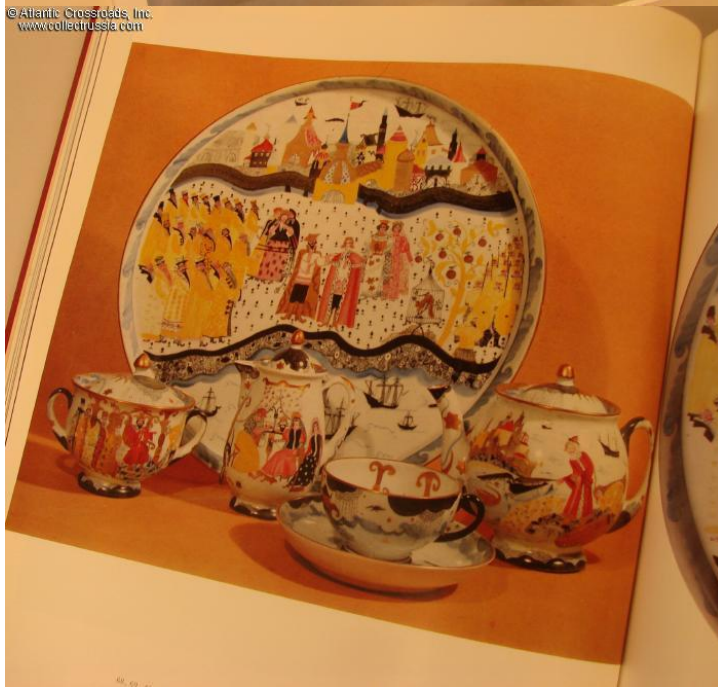
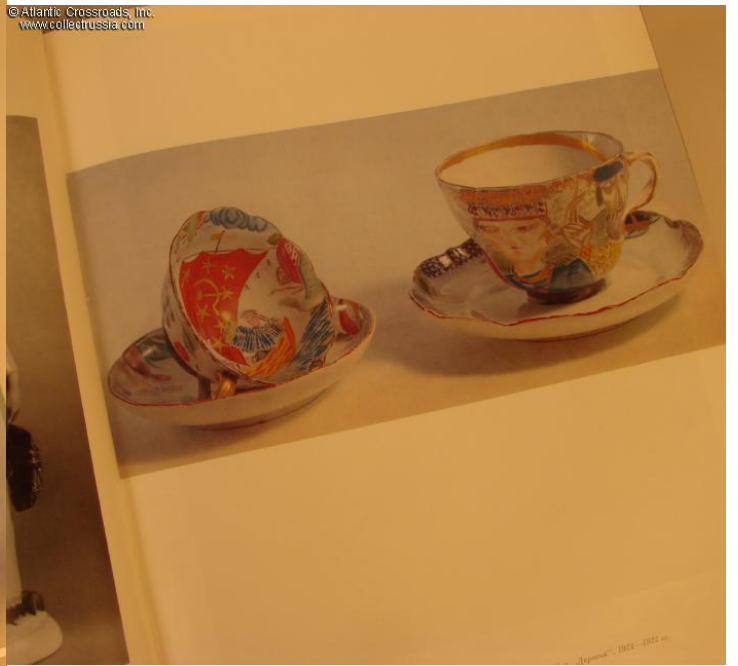
\$80.00

© Atlantic Crossroads, Inc.
www.collectrussia.com

© Atlantic Crossroads, Inc.
www.collectrussia.com

Советское декоративное искусство выдвинуло собой на равные планы. Многие виды декоративного искусства и завоевали широкую популярность. Многие произведения искусства изменили взгляд на него как на прикладное искусство, в котором нет места ни серьезной творческой проблематике, ни большой темой, ни богатству духовного содержания, волнующего человека в диалоге с душой. Оно, это духовное содержание, не менее стремилось уйти от обаяния, стандартных предметов и обилию с индивидуальностью выразительной вещью, в которой присутствует душа художника.

Широкое признание нашего декоративного искусства в настоящее время объясняется и тем, что академический фарфор впервые вступил в тесную связь с жизнью страны и народом.

Творческими усилиями трех поколений авторов выражалось гармоническое единство содержания и формы, достигалась точность профессионального языка. И в этой области, серьезной, во многом совершенно новой работе роль первооткрывателя имени М. В. Ломоносова. Их творческая практика была ведущей в формировании идейно-художественных принципов советского фарфора, художникам завода им. В. В. Маяковского.

До Великой Октябрьской социалистической революции фарфор, очагом культуры, идеальным рисунком, являлся, техника исполнения. Императорский завод фарфора, в сущности, был академическим фарфором, очагом культуры, далеким от непосредственных связей с жизнью действительностью.

В наше время академический фарфор впервые вступил в тесную связь с жизнью страны и народом. С годами все более возрастает ценность художественного наследия, и современное творчество устанавливает с ним более тонкие и глубокие контакты. В этом смысле опыт ленинградского завода им. В. В. Маяковского приобретает особое значение, ибо эта школа имеет старинные, богатые и высокопрофессиональные традиции.

Среди европейских предпринимателей того же уровня ленинградский завод фарфора работает над созданием новых художественных произведений (в Европе так называемых «художественных фарфоров»). Таким образом, экономикой, главным образом, классикой XVIII—XIX веков.

Однако творчество мастеров ленинградского завода в полную меру отражает, конечно, наше искусство фарфора существует и в качестве массового. Это еще одно его большое достижение. Это еще одно его большое достижение. Это еще одно его большое достижение.

Однако творчество мастеров ленинградского завода в полную меру отражает, конечно, наше искусство фарфора существует и в качестве массового. Это еще одно его большое достижение. Это еще одно его большое достижение. Это еще одно его большое достижение.

контакты с действительностью, возникали, чтобы служить демократическим идеям, творчество Давыдов представило собой особую ценность. Фарфор Давыдов хороши в том, что открыл значение нового материала. Он на шаг ли сдвинул вперед фарфор, который раньше считался прикладным искусством. Он на шаг ли сдвинул вперед фарфор, который раньше считался прикладным искусством. Он на шаг ли сдвинул вперед фарфор, который раньше считался прикладным искусством.

Шесть отводов обаяния искусства с жизнью. Милый детализированный рисунок фарфора для широкого покупателя. Шесть отводов обаяния искусства с жизнью. Милый детализированный рисунок фарфора для широкого покупателя. Шесть отводов обаяния искусства с жизнью. Милый детализированный рисунок фарфора для широкого покупателя.

Но нельзя забыть, что новое оптимистическое искусство рождалось в годы, когда люди только один раз в неделю, да и то в выходные дни, могли позволить себе купить фарфор. Но нельзя забыть, что новое оптимистическое искусство рождалось в годы, когда люди только один раз в неделю, да и то в выходные дни, могли позволить себе купить фарфор.

Е. Я. Давыдов, рассказывая о Петербурге тех лет, пишет: «... вымершие улицы, следы недавних пуль...». Но на фарфоре горели звезды, сияли звезды, звезды, следы недавних пуль... Но на фарфоре горели звезды, сияли звезды, звезды, следы недавних пуль... Но на фарфоре горели звезды, сияли звезды, звезды, следы недавних пуль...

Этот фарфор как будто подчинился и золотом, на чистейшей белине, в бликах фарфора и в фарфоре. Этот фарфор как будто подчинился и золотом, на чистейшей белине, в бликах фарфора и в фарфоре. Этот фарфор как будто подчинился и золотом, на чистейшей белине, в бликах фарфора и в фарфоре.

Этот фарфор как будто подчинился и золотом, на чистейшей белине, в бликах фарфора и в фарфоре. Этот фарфор как будто подчинился и золотом, на чистейшей белине, в бликах фарфора и в фарфоре. Этот фарфор как будто подчинился и золотом, на чистейшей белине, в бликах фарфора и в фарфоре.

Этот фарфор как будто подчинился и золотом, на чистейшей белине, в бликах фарфора и в фарфоре. Этот фарфор как будто подчинился и золотом, на чистейшей белине, в бликах фарфора и в фарфоре. Этот фарфор как будто подчинился и золотом, на чистейшей белине, в бликах фарфора и в фарфоре.

Этот фарфор как будто подчинился и золотом, на чистейшей белине, в бликах фарфора и в фарфоре. Этот фарфор как будто подчинился и золотом, на чистейшей белине, в бликах фарфора и в фарфоре. Этот фарфор как будто подчинился и золотом, на чистейшей белине, в бликах фарфора и в фарфоре.

Этот фарфор как будто подчинился и золотом, на чистейшей белине, в бликах фарфора и в фарфоре. Этот фарфор как будто подчинился и золотом, на чистейшей белине, в бликах фарфора и в фарфоре. Этот фарфор как будто подчинился и золотом, на чистейшей белине, в бликах фарфора и в фарфоре.

Этот фарфор как будто подчинился и золотом, на чистейшей белине, в бликах фарфора и в фарфоре. Этот фарфор как будто подчинился и золотом, на чистейшей белине, в бликах фарфора и в фарфоре. Этот фарфор как будто подчинился и золотом, на чистейшей белине, в бликах фарфора и в фарфоре.

Этот фарфор как будто подчинился и золотом, на чистейшей белине, в бликах фарфора и в фарфоре. Этот фарфор как будто подчинился и золотом, на чистейшей белине, в бликах фарфора и в фарфоре. Этот фарфор как будто подчинился и золотом, на чистейшей белине, в бликах фарфора и в фарфоре.

